

Эта удивительная женщина через жизнь сумела пронести веру в добро и в то, что все получится

ЦВЕТЫ ДЛЯ ЮБИЛЯРШИ

НАША ВСТРЕЧА с Анной Григорьевной Устюжаниной состоялась не сразу. Свою занятость она объяснила так:

— Гости у нас дорогие — внук с правнучкой из Москвы приехали. Старший сын Виктор со снохой по этому поводу семейный ужин в саду устраивают. Соскучилась я крепко по своим москвичам, да и помочь надо Лиле на стол собрать. И потом, не такая я уж знатная садоводка, чтобы обо мне в газете писали. Всего ничего — восемь лет прошло, как с мужем начали землей заниматься. Некоторые подруги имеют садоводческий стаж по двадцать и больше лет, да и в жизни они смогли достичь большего. Вот о них и пишете.

А эти самые подруги иного мнения. Одна из них, ветеран труда, бывшая работница ММК Нина Яценко, в письме в нашу редакцию, называя подругу удивительной женщиной, сумевшей через нелегкую жизнь пронести веру в добро и надежду, что все получится, отмечает ее умение выращивать высокие урожаи. «Скоро Анне Григорьевне Устюжаниной исполнится семьдесят пять лет, — пишет ветеран. — Прошло полвека, как наше знакомство переросло в дружбу. Она, как и прежде, вся в делах: успевает и с внуками пообщаться, и на грядках поработать».

... Необычно проходила наша беседа с Анной Григорьевной: то она рассказывала, как этой весной вместе со снохой спасали от заморозков рассаду помидоров, но незаметно переходила на другую тему: о сыновьях, внуках, о работе в химической лаборатории ЦЗЛ комбинате, которой отдано сорок два года. Странно по нынешним меркам было слышать, как семнадцатилетняя Аня, устраиваясь на работу опрощницей, получила табельный

номер, который остался неизменным до самого ухода на пенсию. Даже в то время таких преданных однажды выбранному делу было немного, а сейчас их вообще раз-два и обчелся.

Как-то по-особому звучал ее голос, когда она вспоминала о людях, которые оказались рядом в трудную пору, помогли поставить на ноги сыновей. Сад, конечно, увлечение серьезное, но что по сравнению с грядками и посадками заботы и переживания матери, как их обустроить, одеть, выучить, да чтобы жизнь семейная не пошла наперекосяк. А затем наступило время внуков и правнуков. И для них нашлись у беспокойной бабушки и силы, и время. Вроде бы можно и успокоиться, больше уделять внимания своему здоровью, которое далеко от идеального. Со стороны посмотреть — в роду Устюжаниных все ладно: сыновья здоровы, при деле. Старший Виктор уже на пенсии, но продолжает работать в ЛПЦ-4. Младший Владимир окончил Московский институт электронной техники, сейчас в «диагностике» сложное оборудование настраивает. За внуков душа радуется: Ленечка, который в Москве живет, служит в Министерстве обороны страны, недавно квартиру получил в столице, в прошлом году ему присвоили звание полковника.

— А это мой магнитогорский внучок Павлик, — говорит Анна Григорьевна и показывает журнал «Партнер». — Вот и фотограф его, и статья о нем. Уж больно хлопотная должность у него — начальник участковой службы Ленинского РОВД. С семи утра до двенадцати ночи на ногах, в сад уже затемно приезжает. Но вижу, что службой доволен.

Сад в «Дружбе» она приобрела по совету старшего сына рядышком с его участком. Эти шесть соток, как выразилась

Анна Григорьевна, больше напоминали непролазную тайгу. Правда, там сосны и ели растут, а здесь преобладали заросли фруктовых деревьев — бывший хозяин выращиванием овощей почти не занимался, а любил проводить эксперименты с яблонями — прививал, скрещивал один сорт с другим. Все ничего, но со временем яблони постарели, а когда Устюжанины начали планировать свои посадки, то вышло, что для овощей и места нет. Крепко пришлось им потрудиться, чтобы расчистить площадь под грядки. Деревья выкорчевывали трактором, землю обильно удобрили перегноем. Фруктовые деревья на участке решили не сажать, а полностью отдать его под картошку и овощи. Такой выбор Анна Григорьевна сделала из чисто житейских соображений: яблоко, конечно, вкусное и полезное, но «второй хлеб» для обеденного стола по важнее. А фруктами и у Виктора можно разжиться. Вот такая получилась у Устюжаниных специализация: Анна Григорьевна с мужем выращивают на две семьи картофель, а сад сына обеспечивает яблоками.

— Уже который год мы картофель сажаем своим способом, — делится она опытом. — Обязательно в каждую лунку сыпем суперфосфат, золу и перегной. Этой весной я маленько приболела, так правнук взялся помогать. Скорый на руку парнишка растет, смывленный и безотказный. Сноха хотя и недовольна была, но я ему все же денежку на игры дала — заработал.

Раньше землю под картошку перекапывали, как и все, дважды — по осени и весной. Нынче у всех садоводов «Дружбы» появилась новая головная боль — весной участки заливает водой до такой степени, что они больше напоминают болото. После

того как вода уходит, приходится перекапывать еще раз. В этом году картофель они посадили аж 9 июня. Но виды на урожай неплохие. Удалось и помидоры, и свекла, и капуста. Этим летом первый урожай дала вишня. Четыре розы, гладиолусы, астры, как договорились, дружно цветут в юбилейный для Анны Григорьевны месяц.

Конечно, все своими руками приходится делать, а вот квалифицированные советы по срокам посадки и агротехнике возделывания огорода Анне Григорьевне дает «собственный агроном» — сноха Лиля Николаевна — вот так, а не иначе, только по имени и отчеству, называет она ее уважительно. И ничего удивительного в том, что она во всех тонкостях огородного дела разбирается не хуже любого агронома: сад ей достался от родителей, а тридцать восемь лет назад, когда вышла замуж за старшего сына Анны Григорьевны, стала самостоятельно, не в ущерб работе хирургической сестры, заниматься овощами.

— Особого желания покупать сад у меня не было, — признается Анна Григорьевна. — Но Виктор уговорил, за что ему благодарна. Во-первых, хорошее подспорье обеденному пенсионерскому столу, во-вторых, не в моем характере просиживать часами на лавочке перед домом и с соседками обсуждать дворные новости. А так я при деле. Правда, как ни крепись, а возраст берет свое. Раньше за полчаса пешком до сада добиралась, а сейчас такие прогулки не под силу.

Четырнадцатого сентября ее будут поздравлять с юбилеем. Бодрости духа вам, Анна Григорьевна! Побольше вам здоровья и спокойных дней на радость детям и внукам, а с урожаем вы будете всегда. Пусть добрый ангел вас хранит — вы этого заслужили.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Мусорный вопрос

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ! По образованию я врач. Сорок восемь лет проработала в медицине, много раз спасала людей от болезней. А теперь прошу помощи у вас. Дело вот в чем.

У моих детей сад находится в «Уральце», и который год не только они, но и все садоводы страдают от жуткого дыма. Распространяется он по всему саду от огромных бункеров для сбора мусора, установленных на всех трех автобусных остановках. Горят они, по словам садоводов, с негласного разрешения председателя правления садоводческого товарищества. В мусор сейчас попадает все что угодно — пластиковые бутылки, резиновые изделия, всякая химия. Представляет, какой смрад в саду, когда горит этот вредный для здоровья хлам. Страдают все, особенно астматики и гипертоники. 26 июля свалка горела как никогда долго и сильно. Я в это время находилась на остановке и от продуктов сгорания получила сильное отравление. Спасибо садоводу, который увез меня отсюда чуть живую.

По-моему, председателя правления «Уральца» мало волнуют эти костры, уносящие здоровье садоводов. Неужели не обладает здравый смысл и не найдутся люди, которые заставят навести у нас с мусором порядок?

Н. СМЕРНОВА.

— Вот где эти бункера для мусора у меня сидят, — в сердцах проговорил председатель садоводческого товарищества «Уральца», энергично хлопая себя по шее.

Вместе с Владимиром Устинским мы стоим у автобусной остановки, рядом с которой расположена гряда железа, именуемая бункером для сбора мусора. Он в трех метрах от навеса для ожидающих автобус. Кругом валяются пивные бутылки и банки, какая-то мелкая упаковка, битая стеклотара. Время полудни. Жара набирает силу, оттого, наверно, и запах стоял здесь, прямо скажем, далеко не парфюмный. Ко всему над гниющими арбузом и обедыками роились мухи. Через дорогу — продовольственный магазин, где отовариваются садоводы. Соседство не совсем приятное и безопасное для здоровья.

— Раз в неделю мы нанимаем большегрузную машину для вывоза мусора, — рассказывает он. — За два-три рейса вывозит все подчистую, а через день глядишь — опять бункера полные. Установили ящики на прибрежной улице, но толку мало. Создается впечатление, будто к нам и в соседний «Коммунальщик» свозят бытовые отходы со всего города. А то и поджигают содержимое бункеров.

Ставить у каждого из них сторожа бессмысленно, да и денег таких в правлении нет. В прошлом году по статье «вывоз мусора» в смете «Уральца» получился перерасход. В этом году будет то же самое.

— Замучились с мусором и мы, — сетует председатель «Коммунальщика» Юрий Тихий. — На отработке садоводы только уборкой занимаются.

Не правда ли, странная ситуация. Смешно даже думать, что кто-то и откуда-то этот мусор привозит в сады. Сами же садоводы и валят его, и поджигают. Причем сносят сюда не только пустые бутылки и банки, диваны и буфеты, но и срубленные деревья, сорняки, гниющие яблоки и овощи — все, что можно утилизировать у себя в саду. А на собраниях эти же садоводы обвиняют председателей в неэкономном расходовании их взносов.

Какой выход? Одна женщина из «Уральца» предложила построить объездную дорогу — чтобы садоводы «Коммунальщика» не сваливали свой мусор в чужие контейнеры. Поступало предложение поставить забор, организовать вывоз отходов так, как в городе. Только в какую сумму все это выльется и откуда деньги брать? Взносы увеличивать? Может, кто-нибудь другое дельное предложение выскажет?